

*Бестселлер
The New York Times*

СПРА ВЕДЛИ ВОСТЬ

КАК ПОСТУПАТЬ ПРАВИЛЬНО?

Майкл Сэндел

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Оглавление

Глава 1. Что значит «поступать правильно»?	13
Намеренное завышение цен	13
За какие ранения следует награждать медалью «Пурпурное сердце»?	21
Возмущение финансовой помощью	24
Три подхода к справедливости	31
Неуправляемый трамвай	34
Афганские пастухи	38
Моральные дилеммы	41
Глава 2. Утилитаризм. Принцип максимального счастья	45
Убить юнгу	45
Утилитаризм Иеремии Бентама	48
Облавы на нищих	50
Первое возражение: права индивидуумов	51
Христианин в пасти льва	52
Можно ли оправдать пытки?	52
Город счастья	55
Второе возражение: общая мера ценности	56
Выгоды рака легких	57
Взрыв газовых резервуаров	58
Дисконт на пожилых	60
Страдание за деньги	62
Девушки из колледжа Св. Анны	63
Джон Милль	64
Вопрос свободы	65
Высшие удовольствия	68
Шекспир против «Симпсонов»	71
Вечное бдение Бентама	73
Глава 3. Либертарианство. Являемся ли мы собственниками по отношению к самим себе?	74
Вопросы денежного перераспределения	74
Минимальное государство	76

Философия свободного рынка.....	79
Деньги Майкла Джордана.....	81
Являемся ли мы собственниками самих себя?.....	84
<i>Первое возражение: налогообложение не так плохо, как принудительный труд</i>	84
<i>Второе возражение: бедные больше нуждаются в деньгах</i>	85
<i>Третье возражение: Майкл Джордан играет не один; следовательно, у него есть долг перед теми, кто способствует его удаче</i>	85
<i>Четвертое возражение: на самом деле, Джордана не облагают налогами без его согласия; как гражданин демократического государства, он имеет голос при принятии налоговых законов, под действие которых он подпадает</i>	86
<i>Пятое возражение: Джордан — счастливчик</i>	87
<i>Продажа почек</i>	89
<i>Помощь в совершении суицида</i>	91
<i>Каннибализм на основе консенсуса</i>	92
Глава 4. Рынки и нравы. Наемная помощь	94
Свободный рынок — это хорошо или плохо?	94
Что справедливее: призывать людей нести воинскую службу или нанимать их для этого?	95
Доводы в пользу добровольческой армии	99
<i>Первое возражение: справедливость и свобода</i>	101
<i>Второе возражение: гражданская добродетель и общее благо</i>	105
Вынашивание детей за деньги.....	113
Контракты о суррогатном материнстве и справедливости	117
<i>Первое возражение: сомнительность согласия</i>	118
<i>Второе возражение: обесценивание и высшие блага</i>	119
Аутсорсинг суррогатного материнства	122
Глава 5. Иммануил Кант. Важность мотива: откуда берутся права человека	126
Основы прав человека	126
Доводы Канта в пользу прав.....	127
Проблема с максимизацией счастья	130
Что такое свобода?	132
Личности и вещи	134
Что такое мораль? Поиск мотива.....	135
<i>Расчетливый лавочник и Бюро «Лучший Бизнес»</i>	136
<i>Оставаться в живых</i>	138
<i>Моральный мизантроп</i>	139
<i>Герой конкурса на знание орфографии</i>	140

Каков высший принцип морали?	141
Противопоставление категорического и гипотетического императивов	143
Категорический императив I: универсализация максимы	145
Категорический императив II: отношение к людям как к целям самим по себе	147
Мораль и свобода	149
Вопросы, с которыми столкнулся Кант	150
Секс, ложь и политика	155
<i>Довод Канта против случайного секса</i>	155
<i>Что неправильного в лжи, сказанной убийце?</i>	158
<i>Стал бы Кант защищать Билла Клинтона?</i>	161
<i>Кант и справедливость</i>	165
Глава 6. Джон Роулз. Аргументы в пользу равенства	167
Договорные принципы справедливости	167
Нравственные пределы договоров	170
Когда согласия недостаточно: баскетбольные карточки и протекающий туалет	172
Когда согласие несущественно: дом Юма и люди со швабрами	174
Выгода или согласие: передвижная авторемонтная мастерская Сэма	175
Вообразим идеальный контракт	177
Два принципа справедливости	179
Аргументация с позиции нравственного произвола	181
Эгалитарный кошмар	184
<i>Первое возражение: стимулы</i>	186
<i>Второе возражение: усилия</i>	187
Отвергая «моральную пустыню»	189
Несправедлива ли жизнь?	195
Глава 7. В защиту аффирмативных действий	197
Непросто стать юристом	197
Исправление разрыва в результатах тестирования	199
Возмещение прошлой несправедливости	200
Содействие разнообразию	201
Нарушают ли расовые предпочтения права?	203
Расовая сегрегация и квоты для евреев	206

Аффирмативные действия для белых?	208
Можно ли отделить справедливость от «моральной пустыни»?	210
Почему не принимать студентов посредством аукционов?	213
Глава 8. Аристотель. Кто чего заслуживает?	217
Хождение по мукам болельщицы-инвалида	217
Справедливость, телос и почести	220
Телеологическое мышление: теннисные корты и Винни-Пух	223
Каков телос университетов?	225
Какова цель политики?	226
Можно ли быть хорошим человеком, не участвуя в политике?	230
Обучение в процессе деятельности	232
Политика и благая жизнь	235
<i>Защита рабства Аристотелем</i>	235
Кейси Мартин и его тележка для гольфа	239
Глава 9. Дилеммы лояльности: что мы должны друг другу?	245
Извинения и репарации	245
Надо ли каяться в грехах своих предшественников?	249
Моральный индивидуализм	250
Должно ли правление быть морально нейтральным?	254
Справедливость и свобода	256
Требования сообщества	259
Жизнь как множество историй	260
Обязательства, лежащие за пределами согласия	263
Солидарность и принадлежность	265
<i>Семейные обязательства</i>	265
<i>Французское Сопротивление</i>	266
<i>Спасение эфиопских евреев</i>	267
Является ли патриотизм добродетелью?	268
<i>Пограничные патрули</i>	271
<i>Справедливо ли «покупать американское»? .....</i>	<i>273</i>
Является ли солидарность предрассудком, который мы сами себе придумали?	275
Может ли лояльность быть выше универсальных нравственных принципов?	277
<i>Роберт Ли</i>	277
<i>«Стражи братьям своим»</i>	279
Справедливость и благая жизнь	282

Глава 10. Справедливость и общее благо	286
Роль религии в политике	286
Стремление к нейтральности.....	289
Дебаты об абортах и стволовых клетках.....	294
Браки между представителями одного пола.....	296
Справедливость и хорошая жизнь	304
Политика общего блага.....	306
1. Гражданство, жертвы и служение	308
2. Моральные пределы рынков	309
3. Неравенство, солидарность и гражданская добродетель	310
4. Политика морального вовлечения	313
Примечания	315
Благодарности	332

Посвящается Кике. С любовью

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Глава 1

Что значит «поступать правильно»?

Намеренное завышение цен

Летом 2004 г. пришедший со стороны Мексиканского залива ураган «Чарли» пронесся над Флоридой и ушел в Атлантический океан, унеся жизни 22 человек, причинив ущерб на 11 млрд долл.¹ и вызвав дебаты о намеренном завышении цен.

На заправочной станции в Орландо мешочки со льдом, до урагана стоившие 2 долл., стали продавать за 10 долл. У большинства людей, дома которых в середине августа остались без электричества, не было особого выбора — им приходилось так или иначе расплачиваться. Поваленные деревья повысили спрос на цепные бензопилы и ремонт крыш. Подрядчики предлагали домовладельцам убрать упавшие на крыши деревья по цене 23 тыс. долл. за крышу. Магазины, в которых маленькие домашние генераторы обычно стоили 250 долл., теперь беззастенчиво запрашивали за эти устройства 2000 долл. С 77-летней женщины, спасшейся от урагана вместе со своим престарелым мужем и дочерью-инвалидом, за ночь, проведенную в номере мотеля, потребовали 160 долл., тогда как обычно такой номер стоил не более 40 долл. в сутки².

Завышение цен и разного рода спекуляции на человеческом несчастье вызвали гнев и возмущение жителей Флориды. Один из заголовков в газете *USA Today* гласил: «После бури слетаются стервятники». Так, один из пострадавших от урагана, которому сказали, что уборка де-

рева, упавшего на крышу его дома, обойдется в 15 тыс. долл., громко заявил, что люди, «пытающиеся нажиться на трудностях и невзгодах других», поступают непорядочно. С ним согласился генеральный прокурор штата Чарли Крист, он сказал: «Меня искренне поражает уровень жадности, который должен быть в душе у того, кто стремится извлечь пользу из страданий других после урагана»³.

Во Флориде был закон против раздувания цен, и после урагана на генеральную прокуратуру штата обрушилось более 2000 жалоб. Некоторые из них закончились успешными судебными процессами. Гостинице Days Inn в Вест Палм-Бич пришлось выплатить 70 тыс. долл. в виде штрафов за завышение цен и возмещения гостям отеля за переплату⁴.

Но хотя Крист взялся за проведение в жизнь закона против намеренного завышения цен, некоторые экономисты утверждали, что этот закон, равно как и негодование общественности, — ложно истолкован.

Средневековые философы и теологи считали, что обмен товарами должен быть подчинен «справедливой цене», которую определяли традиция или ценность, присущая продаваемому продукту. Но экономисты утверждают, что в обществе, построенном на рыночных отношениях, стоимость определяется предложением и спросом и ничего подобного средневековой «справедливой цене» не существует.

Томас Соуэлл, экономист — сторонник свободного рынка, назвал раздувание цен «эмоционально сильным выражением, которое лишено экономического смысла и на которое большинство экономистов не обращают ни малейшего внимания потому, что оно слишком расплывчато и неясно, чтобы вызывать беспокойство». В своем письме в газету *Tampa Tribune* Соуэлл попытался объяснить, «как завышение цен помогает жителям Флориды». «Обвинения в раздувании цен возникают в случае, когда цены существенно выше тех, к которым люди привыкли, — писал Соуэлл. — Но уровни цен, к которым вы привыкли, не являются священными с моральной точки зрения. Они — не более „особенные“ или „справедливые“, чем все прочие цены, которые могут породить рыночные условия, в том числе те, что были вызваны ураганом»⁵.

Соуэлл утверждал, что повышение цен на лед, бутилированную воду, ремонт крыш, генераторы и комнаты в мотелях имеет преимущество, ограничивая их потребление и повышая стимулы у поставщиков из отдаленных мест обеспечивать местных жителей продуктами, потребность в которых после урагана особенно велика. Если за мешочек со льдом надо платить 10 долл. в условиях, когда жители Флориды в августовскую жару сталкиваются с перебоями электроснабжения, производители льда сочтут выгодным какое-то время изготавливать и отгружать больше льда. В этих ценах, как объяснял Соуэлл, нет ничего несправедливого; они всего лишь отражают ценность, которую покупатели и продавцы добровольно стали придавать продуктам обмена⁶.

Джефф Джакоби, симпатизирующий рынку комментатор, в своей статье в *Boston Globe* выступал против законов, запрещающих завышение цен, на тех же основаниях. «Требовать цену, которую рынок вытерпит, — это не раздувание цен и не проявление алчности или беззастенчивости. Это — способ распределения продуктов в свободном обществе». Джакоби признавал, что «резкие повышения цен любого способны привести в ярость и особенно тех людей, жизнь которых страшный ураган привел в беспорядок или полностью разрушил». Но гнев общественности — не оправдание для вмешательства в функционирование свободного рынка. Создавая стимулы для поставщиков предоставлять больше необходимых товаров, цены, кажущиеся чрезмерными, «приносят больше хорошего, чем плохого». Джакоби делал вывод: «„Демонизация“ продавцов не ускорит восстановления Флориды. Но это случится, если продавцам позволят спокойно вести их бизнес»⁷.

Генеральный прокурор Флориды Крист (республиканец, которого впоследствии изберут губернатором штата) опубликовал на первой странице одной из газет *Tampa Tribune* письмо в защиту закона против раздувания цен, в котором, в частности, были такие строки: «Во время чрезвычайных ситуаций правительство не может посиживать на обочине, если с людей дерут непомерно большие цены за то, что они бегут, спасая свои жизни, или хотят купить основные товары для своих семей после урагана»⁸. Крист отвергал мысль, что «чрезмерно высокие цены» отражают подлинно свободный обмен. Он писал:

«Это — не нормальная ситуация свободной торговли, когда покупатели охотно и свободно решают выйти на рынок, где их встречают желающие совершать сделки продавцы, когда цена устанавливается в соответствии со спросом и предложением. Покупатели в условиях чрезвычайной ситуации действуют по принуждению. У них нет свободы. Приобретение ими предметов первой необходимости вроде надежного кроват над головой носит вынужденный характер»⁹.

Дебаты о раздувании цен, возникшие после урагана «Чарли», поставили трудные вопросы морали и права. Разве продавцы поступают неправильно, извлекая выгоды из природной катастрофы и требуя с покупателей те максимальные цены, какие рынок стерпит? Если продавцы поступают неправильно, что следует с этим делать закону (и следует ли закону вообще вмешиваться в ситуацию)? Должно ли государство запретить раздувание цен, даже если этот запрет является вмешательством в свободу покупателей и продавцов на любые сделки, какие они хотят заключать?

Эти вопросы касаются не только того, как индивидуумам следует относиться друг к другу, но также и каким быть праву, и как организовывать общество. В сущности, это вопросы справедливости. Чтобы ответить на них, нам надо постичь смысл понятия «справедливость». По сути, мы уже начали это делать. Если присмотреться к дебатам о раздувании цен, можно заметить, что доводы, приведенные в пользу завышения цен и против этого, вращаются вокруг трех идей: максимизации благосостояния, уважения свободы и утверждения добродетели. Каждая из этих идей указывает на отличный от других способ размышлений о справедливости.

Стандартный довод в пользу неограниченной свободы рынков зиждется на двух утверждениях. Одно из них касается благосостояния, второе — свободы. Во-первых, рынки способствуют увеличению благосостояния общества в целом. Рынки побуждают людей к напряженному труду, в результате которого другим людям предоставляют нужные им продукты. (В обычной речи мы часто уравниваем благосостояние с экономическим процветанием, хотя благосостояние — намного более широкая, более емкая концепция.) Во-вторых, рынки уважают свободу

индивидуумов. Вместо того чтобы устанавливать определенную стоимость товаров и услуг, рынки разрешают людям самим решать, какую стоимость придавать продуктам, которыми они обмениваются. Неудивительно, что люди, критикующие законы против раздувания цен, прибегают к этим двум известным доводам в пользу свободы рынков. Как отвечают на это сторонники законов против раздувания цен?

Во-первых, они утверждают, что чрезмерное завышение цен в трудные времена на самом деле не служит благосостоянию общества в целом. Даже если высокие цены вызывают увеличение поставок товаров, данное благо следует сопоставить с бременем, которое эти цены возлагают на тех, кто наименее способен их платить. Для состоятельных людей платить по завышенным ценам за галлон бензина или номер в мотеле, может быть, просто досадно, но для людей скромного достатка такие цены создают настоящую и тяжелую проблему, которая может заставить их остаться на пути урагана, а не искать спасения в безопасных местах. Сторонники законов против раздувания цен утверждают, что в любую оценку общего благосостояния должны входить боль и страдания тех, для кого в чрезвычайной ситуации высокие цены сделали товары первой необходимости, возможно, абсолютно недоступными.

Во-вторых, сторонники законов против раздувания цен утверждают, что при определенных условиях свободный рынок на самом деле оказывается не свободным. Как указывает Крист, «покупатели в условиях чрезвычайной ситуации действуют по принуждению». Приобретение ими предметов первой необходимости вроде безопасного крова над головой «носит вынужденный характер». Если вы убегаете от урагана вместе с семьей, чрезмерно высокая цена, которую вы платите за горячее или крышу над головой, не является по-настоящему свободным обменом; такая сделка ближе к вымогательству. Таким образом, чтобы решить, оправданы ли законы против раздувания цен, необходимо оценить вступающие в противоречие друг с другом требования благосостояния и свободы.

Кроме того, необходимо рассмотреть еще один довод. Общественная поддержка законов против завышения цен в значительной степени обусловлена каким-то более глубоким, интуитивным чувством, чем соображения благосостояния или свободы. Людей возмущают «стер-

вятники», которые кормятся отчаяньем других, и люди хотят, чтобы «стервятники» были наказаны, а не вознаграждены непредвиденными прибылями. Такие чувства зачастую отвергают, отбрасывают как атавистические эмоции, которым не следует вторгаться в государственную политику или право. Но возмущение спекулянтами есть нечто большее, чем бессмысленный гнев. Это возмущение указывает на моральный довод, который заслуживает, чтобы к нему отнеслись серьезно. Возмущение — гнев особого рода, который возникает, когда люди полагают, что кто-то получает то, чего не заслуживает, иными словами — это реакция на несправедливость.

Когда Крист написал о «жадности, которая должна жить в душе человека, чтобы тот с готовностью воспользовался страданиями других после урагана», он коснулся морального источника возмущения. Крист прямо не связал это наблюдение с законами против раздувания цен. Но в его замечании заложено нечто вроде следующего довода (его можно назвать доводом добродетели):

Жадность — порок, неправильный образ бытия, особенно если она делает людей глухими и слепыми к страданиям других. Жадность — нечто большее, чем личный порок. Она вступает в противоречие с гражданской добродетелью. В моменты трудностей хорошее общество сплачивается. Вместо того чтобы выжимать максимальные преимущества, люди заботятся друг о друге. Общество, в котором люди эксплуатируют своих соседей ради получения финансовой выгоды в периоды кризисов, — плохое общество. Следовательно, чрезмерная жадность — порок, который добропорядочному обществу следует сдерживать, если это возможно, а не поощрять. Законы против раздувания цен не могут изгнать жадность, но, по меньшей мере, могут обуздать ее самые наглые проявления и подать сигнал, что общество осуждает жадность. Наказывая продиктованное жадностью поведение, общество утверждает гражданскую добродетель взаимных жертв во имя общего блага.

Признание нравственной силы довода добродетели не означает утверждения, что добродетель всегда должна брать верх над конкурирующими с нею соображениями. Можно прийти к выводу, что в некоторых случаях сообществу, которое подверглось ударам урагана, следует за-

ключить «делку с дьяволом» — допустить раздувание цен в надежде на привлечение армии кровельщиков и подрядчиков из других мест, пойдя ради этого на моральные издержки и одоблив жадность: дескать, сначала отремонтируем крыши, а общественную организацию поправим потом. Важно, однако, отметить, что дебаты о раздувании цен идут не только о благосостоянии и свободе, но и о добродетели, о культивировании отношений и склонностей, качеств характера, от которых зависит добропорядочное общество.

Некоторые люди, включая многих сторонников законов против раздувания цен, находят довод добродетели неудобным. Причина: довод добродетели носит более оценочный характер, чем доводы, апеллирующие к благосостоянию и свободе. Вопрос о том, ускорит ли политика экономическое восстановление и подхлестнет ли она экономический рост, не основывается на суждении о предпочтениях людей, но предполагает, что все люди отдадут предпочтение не меньшим, а более высоким доходам, и не выносит оценочных суждений относительно того, как люди тратят свои деньги. Сходным образом, вопрос, действительно ли люди делают свободный выбор в условиях принуждения, не требует оценки вариантов выбора, который приходится делать людям. Главное состоит в том, по-настоящему ли люди свободны, а не вынуждены делать выбор — и в какой мере они свободны.

Напротив, довод добродетели основывается на суждении, что жадность — это порок, который государству следует обуздать. Но кто решает, что есть добродетель, а что — порок? Разве у граждан плюралистического общества есть разногласия по этому поводу? И разве не опасно навязывать суждения о том, что есть добродетель, с помощью закона? Сталкиваясь с такими вопросами, многие люди считают, что в вопросах добродетели и порока правительству следует соблюдать нейтралитет. Правительству не следует пытаться культивировать положительные установки или не следует пытаться не поощрять дурные.

Итак, когда мы изучаем наше отношение к намеренному завышению цен, оказывается, что нас влечет в разные стороны: мы возмущаемся, когда люди получают то, чего они не заслуживают; возмущаемся жадностью тех, кто извлекает выгоду из человеческих страданий, и считаем, что такая жадность должна быть наказана, а не вознаграждена.

И все-таки нас беспокоит ситуация, когда суждения о добродетели получают воплощение в законах.

Эта дилемма указывает на один из величайших вопросов политической философии: стремится ли справедливое общество к поощрению добродетели своих граждан? И должен ли закон быть нейтрален по отношению к конкурирующим концепциям добродетели с тем, чтобы граждане могли свободно и самостоятельно выбирать лучший образ жизни?

По существу ответ на этот вопрос разделяет древнюю и современную политическую мысль. В своем трактате «Политика» Аристотель учит, что справедливость заключается в наделении людей тем, чего они заслуживают. А для того чтобы решить, кто чего достоин, следует определить, какие добродетели заслуживают почестей и вознаграждений. Аристотель утверждает, что понять, каково справедливое устройство, невозможно, если сначала не поразмыслить о самом желательном образе жизни. По Аристотелю, закон не может быть нейтральным в вопросах хорошей жизни.

Напротив, политические мыслители современности, начиная с Иммануила Канта в XVIII в. и заканчивая Джоном Роулзом в XX в., утверждают, что принципы справедливости, определяющие наши права, не должны основываться на какой-то определенной концепции добродетели или наилучшего образа жизни. Вместо этого справедливое общество уважает свободу каждого индивидуума выбирать себе концепцию хорошей жизни.

Итак, можно сказать, что теории справедливости у древних начинаются с добродетели, тогда как современные — со свободы. В последующих главах мы рассмотрим сильные и слабые стороны обеих точек зрения. Но с самого начала стоит заметить, что описанное выше различие может вводить в заблуждение.

Если мы обратим взор на доводы справедливости, которые одушевляют современную политическую жизнь (среди людей, не имеющих отношения к философии), мы обнаружим более сложную картину. Большинство наших доводов действительно и, по меньшей мере, внешне касаются содействия благосостоянию и уважения индивидуальной свободы. Но в основе этих доводов часто можно найти проблески дру-

гого комплекса убеждений о том, какие добродетели достойны чести и вознаграждения и какой образ жизни следует поощрять хорошему обществу. Этот комплекс убеждений порой противоречит современным доводам. Хотя мы преданы процветанию и свободе, мы не можем просто отряхнуться от субъективной версии справедливости. Убеждение в том, что справедливость сопряжена с добродетелью так же, как и с выбором, имеет глубокие корни. По-видимому, размышления о справедливости неизбежно вовлекают нас в раздумья о наилучшем образе жизни.

За какие ранения следует награждать медалью «Пурпурное сердце»*?

В некоторых случаях вопросы добродетели и чести слишком очевидны, и от них не отмахнешься. Рассмотрим недавние споры о том, кого следует считать достойным награждения медалью «Пурпурное сердце». Американское военное командование с 1932 г. награждает этим знаком отличия солдат, раненных или убитых в бою неприятелем. В дополнение к чести, эта медаль дает награжденным право на особые привилегии в больницах для ветеранов.

С начала нынешних войн в Ираке и Афганистане у все большего числа ветеранов диагностируют расстройство, вызванное посттравматическим стрессом. Страдающих этим заболеванием старательно лечат. Симптомы заболевания включают ночные кошмары, жестокую депрессию и попытки суицида. Сообщается, что по меньшей мере 3000 ветеранов страдают посттравматическим синдромом или серьезной депрессией. Поскольку психологические травмы могут лишать людей трудоспособности так же, как и физические увечья, защитники предлагают наряду с солдатами действующей армии награждать «Пурпурным сердцем» и таких ветеранов¹¹.

* «Пурпурное сердце» (англ. *Purple Heart*) — военная медаль США, вручаемая всем американским военнослужащим, погибшим или получившим ранения в результате действий противника. Знак «Пурпурное сердце» был установлен Джорджем Вашингтоном в 1782 г. — Прим. ред.

Благодарности

Эта книга началась как курс лекций. На протяжении почти 30 лет я имею честь преподавать политическую философию старшекурсникам Гарварда. И в течение долгого времени я читал курс лекций под общим названием «Справедливость». Этот курс открывает и разъясняет студентам некоторые из великих философских трудов о справедливости, а также учитывает современные юридические и политические споры, вызывающие философские вопросы.

Политическая философия — предмет, требующий доказательств. И часть удовольствия, с которым связан курс «Справедливость», заключается в том, что студентам надо спорить — с философами-классиками, друг с другом и со мной. Поэтому я хотел бы прежде всего зафиксировать свою признательность тысячам выпускников, сопровождавших меня в этом многолетнем путешествии. Надеюсь, дух этой книги отражает их живое участие в обсуждениях вопросов справедливости. Я также благодарен нескольким сотням студентов-старшекурсников и студентов-юристов, которые помогли мне читать этот курс. Наводящие вопросы, которые они задавали на наших еженедельных собраниях, не только держали меня в должном напряжении, но и углубили мое понимание философских тем, которые мы совместно передавали слушателям.

Написание книги — занятие, очень сильно отличающееся от чтения курса лекций, хотя предмет и книги, и лекций схож. Во многих отношениях написание книги начинается с изысканий. Я благодарен за помощь, которую получил при работе над книгой, летнему исследовательскому семинару Гарвардской школы права. Кроме того, я признателен

Научной программе Карнеги, которую проводит Carnegie Corporation из Нью-Йорка. Моя особая благодарность — Вартану Грегориану, Патришии Розенфельд и Хизер Маккей, проявившим доброту, терпение и оказавшим помощь. Части книги, касающиеся рынков и морали, представляют собой начало проекта, в котором я по-прежнему участвую благодаря этим людям.

Я также стал человеком, воспользовавшимся услугами великолепной команды издательства Farrar, Straus and Giroux. С начала и до окончания книги работать с Джонатаном Галасси, Полом Эли, Джеффом Сирой и Лорел Кук было удовольствием. Таким же удовольствием стало сотрудничество с моим литературным агентом Эстер Ньюберг. Любовь этих людей к книгам, к их изданию пронизывает всю их работу и облегчает жизнь авторам. Я глубоко признателен им всем за оказанную мне помощь.

Мои сыновья, Адам и Аарон, слушают доводы о справедливости за обеденным столом с тех пор, как они смогли держать ложку. Серьезность, с которой они относятся к проблемам морали, их блеск и страсть заставляют меня думать, обогащают и доставляют удовольствие. Если у нас возникают сомнения, все мы обращаемся к Кику, моей духовной подруге и главному авторитету в наших моральных и духовных размышлениях. Ей я с любовью и посвящаю эту книгу.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

